

Понедѣльникъ, 23 Юня 1914 г.

№ 163

Двадцать четвертый годъ.

№ 163

Понедѣльникъ, 23 Юня 1914 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

12 м.—9 р. — к.	8 м.—6 р. 50 к.	4 м.—3 р. 50 к.
11 м.—8 р. 50 к.	7 м.—5 р. 75 к.	3 м.—2 р. 75 к.
10 м.—8 р. — к.	6 м.—5 р. — к.	2 м.—2 р. — к.
9 м.—7 р. 25 к.	5 м.—4 р. 25 к.	1 м.—1 р. — к.

За пересылку извнѣ. взим. добав. 1 р. см. н. Подп. прик. только съ касс. 1 час. и не далѣе конца года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: вперед текста—30 к., назад текста—15 к. за мѣсто, занимаемое строкой консперек.

При многократн. печатаніи—скидка по соглашенію.

За объявленіе объ урокахъ и вообще о присланиіи труда скидка 50%.

За разсыл. прилагаем. для газетъ въсѣхъ до одного года за 1000 шт.—8 р., а за каждыя добав. лѣтъ по 2 р. 50 к. доб. Главная контора размѣщается въ Ростовѣ на Дону на Бол. Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера, въ воскресные и праздн. дни отъ 10 до 12 ч. дня. Отдѣльные конторы въ Ростовѣ и д. и въ отдѣльных—5 к.

Телефонъ конторы 2.60.

ПРИДОНОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Основана С. Х. Арутюновымъ.

Редакция газеты помѣщ. въ Ростовѣ на Дону по Большой Садовой улицѣ, въ собств. домѣ.

Редакция для личн. объясн. откр. отъ 12 до 2 ч. дня.

Статьи должны быть доставляемы съ подписью и адресомъ автора. Принятые статьи, по усмотрѣнію редакціи, подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи безъ обозначенія условій считаются бесплатными. Мелкія замѣтки уничтожаются, статьи сохраняются 1 мѣсяць. Пересылку рукописей обратно авторамъ редакция на себя не принимаетъ. Гонораръ выдается въ конторѣ по субботамъ отъ 10 до 1 часа дня. Телефонъ редакціи № 6.

Объявленія для „Придоновскаго Края“ отъ инт., фирмъ и учреждений, живущихъ или выходящихъ свои плакаты конторѣ или управленію заграничн. и посольства въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ Области Войска Донскаго, Кавказа и Закавказья и объявленій Санитарныхъ и жилищныхъ учрежд. ПРИНИМАЮТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ центральной конторѣ объявленій Торгового Дома Л. и Э. МЕТЦЛЕРЪ и К^о, Москва, Мясницкая, д. Симова и въ его отдѣленіяхъ въ С.-Петербургѣ, Морская, 11, Варшавѣ, Маршалковская ул., 130, Парижѣ, 8, Пассажъ Барта, Вильна, Подольна, 56, и Лодзѣ, Петропавловская, 120. Иностр. объявленія печатаются по двадцати (20) копѣекъ за строку консперек. назад текста, вперед текста цѣна двойная.

Альманахи изд. «Шиповникъ», кн. 23. Сиб. 1914 г.; цѣна 1 руб. 50 коп.

Наибольшее мѣсто въ этомъ новомъ альманахѣ занимаетъ нѣсколь-ко неуклюжая, громоздкая повѣсть Тана «Крылоносный Икаръ». Благодаря картинамъ пира и напряжен-ной чувственности общаго тона, рав-но какъ отдѣльныхъ моментовъ (на-примѣръ, любовнаго празднества Бѣ-лой Голубки), она отчасти заставля-етъ вспоминать непревзойденный об-разецъ Флобера—«Салаambo», до ко-торого Тану, разумѣется, не дойти. У Тана, прежде всего, нѣтъ четкости и ясности рисунка. Онъ слилъ воеди-но нѣсколько легендъ (объ Икарѣ, о Тезеѣ), не связавъ ихъ идейнымъ родствомъ. Чрезвычайно спутана и неестественна любовная интрига. Од-на схема ея способна вызвать улыбку изумленія: Икара любить старшая царевна, Федра; самъ Икаръ любить младшую царевну, Ариадну; Ариадна же увлечена афинскимъ царевичемъ Тезеемъ, который прельстилъ афи-нянку Эрибею, невольно влюбившую въ себя критянина Таврию... Какъ видимъ, это какой-то клубокъ, не ме-нѣе длинный, чѣмъ клубокъ Ариад-ны... Тѣмъ не менѣе повѣсть, въ ко-торой использованы прекрасные античные мифы, можетъ быть прочита-на не безъ интереса.

Наиболѣе очаровательны во всей книгѣ собранныя Л. А. Сулержиц-кимъ «воспоминанія объ А. П. Че-ховѣ въ Художественномъ театрѣ». Здѣсь помѣщены воспоминанія Ста-ниславскаго, Вишневскаго, Качало-ва и др., записанныя Сулержиц-кимъ. Они всѣ изумительно просты и поэтому изумительно прекрасны. Всѣ авторы (что такъ рѣдко бываетъ) аб-солютно не говорятъ о себѣ и стара-ются такъ точно передать бесѣды съ А. П., что чувствуется даже просто-душный стиль разговорнаго языка Чехова:

«Егоръ, нельзя же быть лакеемъ, это же ужасная служба».

«Послушайте, нельзя же Артему играть въ ибсеновскихъ пьесахъ».

«Послушайте, нельзя же устраи-вать чествованія».

И это какое-то мило-неуклюжее, простодушное «послушайте», эта ча-сто повторяющаяся частичка «же» при-даютъ особую прелесть всѣмъ запо-мненнымъ фразамъ Чехова. Отмѣча-ютъ авторы какую то особую чуткость Чехова, умѣніе сразу понять человѣ-ка, даже не видя его. «Какъ-то,—разсказываетъ Качаловъ,—подали А. П. визитную карточку товарища док-тора, желавшаго его видѣть. Онъ посмотрѣлъ на карточку и увидѣлъ тамъ нѣсколько телефонныхъ номе-ровъ,

— Гмъ... Гмъ... Зачѣмъ столько телефоновъ... Не надо же... Скажите, что меня дома нѣтъ»...

Болѣе трагическій случай разска-зываетъ Станиславскій. Зашелъ какъ-то къ нему въ уборную, гдѣ сидѣлъ такъ же и Чеховъ, веселый, жизнерадостный знакомый человѣкъ, считавшійся въ обществѣ немного безпутнымъ. Чеховъ не вмѣшивался въ бесѣду и все время былъ серь-езенъ. Когда же господинъ ушелъ, А. П. сказалъ: «Послушайте,—онъ же самоубійца». «Такое опредѣленіе или предсказаніе, показалось мнѣ,—продолжаетъ Станиславскій,—очень смѣшнымъ. Я съ изумленіемъ вспо-мнилъ объ этомъ черезъ нѣсколько лѣтъ, когда узналъ, что человѣкъ этотъ действительно отравился».

И Станиславскій, и другіе часто разспрашивали Чехова о постанов-кахъ его пьесъ, согласенъ ли онъ съ замыслами режиссуры, съ игрой ар-тистовъ. Но онъ обычно отмалчивал-ся, ссылаясь на то, что у него все на-писано въ текстѣ. Лишь рѣдко-рѣд-

ко у него удавалось вырвать какое-либо краткое замѣчаніе. И то оно бывало всегда такого характера, что, молъ, надо не такъ, а вотъ какъ курить, или что надо другія брюки носить. Но странное дѣло! Когда артисты случайно вдумывались въ эти маленькія, какъ будто пустенькія замѣчанія, они постигали всю ихъ значительность. Потому что въ томъ или иномъ жестѣ персонажа, въ томъ или иномъ костюмѣ его—сказывался опредѣленный стиль лица, выявлялся опредѣленный его характеръ...

Изъ всѣхъ воспоминаній наиболѣе интересны тѣ, которыми подѣлился Станиславскій. Но много любопытнаго и въ томъ, что сообщили другіе артисты...

Третья крупная вещь, помѣщенная въ альманахѣ—«Пошеда» Зайцева. Но пьеса эта написана какъ-то черезчуръ скомкано, безъ нарастанія настроенія, какъ-то прерывисто,—и къ лучшимъ созданіямъ этого писателя не принадлежитъ.

Б. Нейманъ,